

ИНГ АНТРАКТ

+ ТЕЛЕПРОГРАММА НА НЕДЕЛЮ

Полтинник лицедея

Юбилей отмечает Виктор Проскурин

Сергей Земляной

А актер настолько беззащитен перед временем, что почти все слова теряют уместность, когда ему исполняется 50 лет. Это как: с ярмарки или все еще на ярмарку? Чем ему отгородиться от своего юбилея? Ролями, исполненными в театре и в кино? Любовью зрителей? Славословием и завистью друзей? Званиями и наградами? Бодрящим сознанием реализованного творческого призвания? Пониманием того, что во всех пьесах и фильмах не сыграешь? Всего этого у народного артиста России Виктора Проскурина накануне его пятидесятилетия, можно сказать, в избытке – и ролей, и ненавистей, и сознания, и понимания, и званий, и наград.

А ведь как неказисто, неромантически начиналась творческая карьера Виктора Проскурина. Конечно, если верить ему на слово, если его рассказ о своем начале – не очередная бывальщина, на которую он большой мастер. Итак, после окончания десятого класса школы рабочей молодежи, приснопамятной советской ШРМ, многожды воспетой кинематографистами, юный Проскурин не знал не ведал, куда направить свои стопы. И якобы подвернулся некий целеустремленный приятель (о, это Достоевское «вдруг!»), который сделал ему предложение, от которого тот не сумел отказаться: «Тебе, мол, все равно, чем заниматься, а я хочу учиться на артиста. Давай, дескать, махнем в чудесное Подмосковье, разобьем в живописном месте на берегу водохранилища палатку, будем блаженствовать на природе. И готовиться к экзаменам в театральное училище: учить стихи, зазубривать отрывки из пьес, пробовать себя в предлагаемых обстоятельствах. И все такое прочее. Глядишь, сгодится». Так было или не так, но Проскурин пошел навстречу приятелю. А когда настал судный (то есть экзаменационный) день, то вопреки всем ожиданиям оказалась, что

Пан Проскурин.

Фото Олега Овчинникова

Проскурин прошел в Щукинское училище по конкурсу, а приятель завалился.

Из красочных повествований Виктора Проскурина о его студенческой юности мне особенно врезался в память рассказ о его перманентной дискуссии с преподавательницей русского языка о том, как надо читать Пушкина: условно говоря, «с выражением» или без оного. Еще и сейчас он под настроение способен ошеломить доверчивого слушателя чтением «Я помню чудное мгновенье» на одной тягучей ноте, чтением совершенно контрастно.

Актерская судьба Виктора Проскурина после окончания Щукинского училища сложилась в нечто путное далеко не сразу, хотя в итоге он стал неотделим по меньшей мере от весьма славной поры советского кинематографа. Он успел помы-

каться по нескольким московским театрам, побывал у Любовина в знаменитой «Таганке», пока не встал на якорь в «Ленкоме» у Захарова на целых пятнадцать лет, до рубежа 80–90-х гг. Здесь существующий на особую Прокурин претерпел отождествление с социальным героем, который требовался не столько времени, сколько партийной Инстанции. А Захаров всегда – прежде, как и ныне, – был чуток к подобного рода требованиям. Проскурин стал одной из точек приложения этой чуткости и погрузился в не вполне органичную для себя, по его признанию, социалку. Театралы старших поколений помнят, как он сыграл главную роль в умеренно «производственном» спектакле «Ленкома» «Дублер начинает действовать», где его герой придает второе дыхание социализму. Проску-

рин был занят также в спектаклях «Парень из нашего города», «В списках не значился» и др. И все-таки в «Ленкоме» он немножко напоминал артистического тигра в социальной клетке.

Но, как бы там ни было, 70–80-е гг. стали золотым временем проскуринского кинематографа. Первую роль он получил на студии имени Горького в фильме Победоносикова «Орлята Чапаева» (1969), где ему довелось скакать на натуральном жеребце. Однако творческим свершением само по себе это еще не стало. Но уже в следующем году он снялся у Смирнова в «Белорусском вокзале». И это был как раз тот случай, когда главное было не в результате, не в масштабах роли, а в участии: на Проскурине как киноактере не могли не сказаться в благотельном смысле и кинематографическая жизнь в атмосфере

творимой классики, и общение с большими артистами, и режиссерская школа Смирнова. Но и сам он оказался неплохим учеником. Проскурин в следующие два десятилетия был в полной мере востребован советским кино. Его постоянно возростающая популярность у зрителя была и остается связанной с прекрасными фильмами тех лет: «Большая перемена», «Жестокый романс», «Пиковая дама», «Военно-полевой романс», «Выйти замуж за капитана», «Детская площадка» – фильмами, которые и сейчас при показе по ТВ привлекают широкую зрительскую аудиторию.

Не буду повторять дежурные, хотя и верные фразы критиков о Викторе Проскурине как о воплощении образов современников, как ходатае по делам мужественности и т.п. Что было, то было. Но скажу о дру-

гом. Он совсем не сразу, не с первых кинозаходов вышел в тузы, на которых делают главную ставку режиссеры. Но с первых его шагов в кинематографе за ним прочно закрепилось реноме очень крепкого характерного и даже жанрового актера. Правда, характер и жанр у Проскурина носят крайне специфический характер. Многие при этом вводит в заблуждение его внешность: играет, дескать, самого себя в разных ипостасях – и весь секрет. Это совсем не так. Виктор Проскурин в своих лучших ролях не дублирует самого себя, не под-

теру довелось еще не раз блистательно демонстрировать это качество. Правда, забегая вперед, отмечу, что в самые последние годы Проскурина, по его собственному признанию, неудержимо подмывает во время съемок «делиться опытом»: например, давать советы режиссеру, наставлять актеров и т.п. Это стоило Виктору Проскурину хороших отношений не с одним собратом по кинематографическому цеху. Но это лишь значит, что пришло время крутых решений. Когда Эйзенштейн во время репетиций попытался давать советы Мейерхольду, Зина-

совсем не прежним. Проскурин ушел не только из театров, но и из театра вообще. Навсегда ли? Бог весть. Распался его семейный и творческий союз с режиссером Светланой Колгановой-Проскуриной, о которой он сохранил самое светлое чувство. Проскурин ушел из кинематографически-театральной тусовки, перестал быть ведущим поставщиком скандальных и светских новостей для таблоидов.

Закономерен вопрос читателей: а к чему он пришел? Ныне Виктор Проскурин – свободный художник. Он не ходит на службу, живет как частное лицо. Он снова снимается, сообразно обыкновениям современности. Можно назвать такие кино- и телепроекты, в которых участвовал актер: фильм Пендраковского «Два товарища», сериалы Басова «Любовь.ru» (вместе с Гундаревой, его давней партнершей) и «Кобра» (фильм «Черная кровь» вместе с Ульфсаком), сериал Клименко «Игры в подкидного» (вместе с Симоновым). Но более всего Виктора Проскурина заботит сейчас сценарий фильма о «двойном агенте Бога и дьявола», над которым он работает и который намерен поставить в качестве режиссера.

А как живет человек Виктору Проскурину? Как у него сводится дебет с кредитом? Небесконфликтно ему живется. Неидиллично. Небезустратно. Но он нашел свое личное счастье. Человека, который его любит. Он обрел дом. В нем как-то по-житейски пластично стало проявляться его народное нутро, едва просвечивавшее сквозь его артистические прикиды. Нутро интеллигента в первом поколении, с трудным взрывным характером, природного хитрована. И сокровенного, опрятно религиозного человека, колдующего над своими «почеркушками». Потому ему бывает нелегко. Это в искусстве он – мастер, а в жизни – такой же безнадежный дебютант, как и все мы, грешные. Пожелаем же ему всяческих удач. ■

Он совсем не с первых кинозаходов вышел в тузы

глядывает за другими – он выдумывает. Виктор Демин в книжке о Проскурине «Счастье быть актером» тонко подметил следующее: «Происходит работа, которую трудно контролировать изнутри, работа иногда загадочная, чуть ли не пахивающая мистикой: в тебе прорастает другой человек, который должен, наверное, иначе ходить, садиться, брать сигарету, иначе говорить, шуриться, иначе произносить слова... Виктор Алексеевич настаивает, что это именно процесс произрастания изнутри, а не присваивания некоторого количества «чужих», однако чисто внешних деталей».

Другой присущей актеру Проскурину чертой является высокоценная режиссерами способность играть в ансамбле, оставлять простор партнеру, не жадничать, не тянуть одеяло на себя, не портить чужой артистический молебен. Может быть, впервые эта способность с полной силой проявилась в «Жестоким романсе»: в какое звездное окружение попал здесь Проскурин! Михалков, Петренко, Мягков... Попал и не потерялся, не ступежался, не сорвался на фальцет. Впоследствии ак-

ида Райх немедленно передала ему записку с предложением перейти на вольные хлеба. Люди есть люди и могут быть только людьми.

А потом погода испортилась. После ухода со скандалом из «Ленкома» Виктор Проскурин играл в Театре имени Ермоловой у Фокина в спектаклях «Приглашение на казнь» и «Прощай, Иуда», в Театре имени Чехова у Трушкина в «Гамлете», еще где-то, еще как-то. И в кино он тоже как бы снимался («Бич божий»). И все-таки создавалось невольное впечатление, что это мастерски сложенная машина на холостом ходу. Наверное, это можно назвать творческим кризисом, тем более что на него наложился кризис целой огромной страны, который не мог миновать и Проскурин. Символическим выражением общего неблагополучия стала тяжелейшая автомобильная авария, в которую он попал и последствия которой он излечивал не один месяц и даже год. Хромающий согнутый Проскурин с палочкой – такое и во сне не могло присниться. Но у него хватило сил справиться с бедой и вернуться к нормальной жизни. Но не прежним,